AS262
.A68
D84
1925
c.1

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00013948856

ВЫСТАВКА ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК

1725-1925

ee
c
A5262
.A68
D84
1925

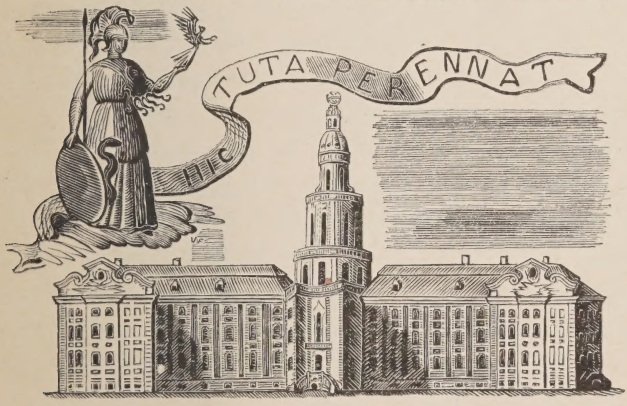
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА С С С Р ИМЕНИ ЛЕНИНА

ДВУХСОТЛЕТИЕ

АКАДЕМИИ

НАУК

СССР



MDCC XXV — MCM XXV

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

Главлит № 44082; тираж 750.
16 типография «Мосполиграфа». Верстка М. С. Горшкова, печ. А. В. Симонова; макет Б. В. Грозевского; под наблюдением В. В. Васильева.
Гравюры В. А. Фаворского.

В издательстве Академии Наук, как в зеркале отражен ее двухсотлетний культурный подвиг. Страницы ее книг содержат научные достижения, которые послужили материалом в построении современной культуры, и в этом их непреходящее значение. Начавшись с скромных размеров, издательство Академии неуклонно росло и к настоящему времени насчитывает многие тысячи томов. Если теперь мы знаем его как научное по преимуществу, то на первых порах оно отличалось большим разнообразием: вслед за латинскими трактатами печатались технические руководства, переводная беллетристика, тексты опер и простейшие учебники. Это вытекало из обстановки, в которой призвано было действовать 200 лет тому назад молодое учреждение, и из тех задач, которые перед ним стояли, а именно: не только культивировать чистую науку, но и применять ее к новому строительству и служить рассадником просвещения;

таким образом в течение доброй своей половины история Академии есть также история приобщения русского народа к западной культуре. Нельзя также обойти молчанием роль Академии в книжном деле, т. к. в течение всего XVIII века она обладала наиболее передовой и обширной издательской и типографской организацией. Одним из первых ее изданий были «С. Петербургские Ведомости» (с 1728, на русском и немецком языках). Исключительное право издания «Ведомостей», а также календарей гарантировало Академии известный доход. Основным научным изданием являлись «Commentarii Academiae», содержавшие исследования членов Академии (среди них: Эйлера, Бернулли, Байера и др.) и печатавшиеся на латинском языке. Замечательным для своего времени достижением было издание в 1745 г. атласа России: впервые основанное на всей сумме тогдашних научных данных и на огромном анкетном материале, оно открыло Европе совершенно неизвестные страны, а внутри России отвечало настоятельным практическим нуждам. Учебники и руководства издавались на немецком и русском языках, последние в значительной части были переводными. Довольно обширную и характерную для эпохи группу составляли торжественные речи, описания празднеств и т. д., издававшиеся с большим изяществом. Значительная часть, при-

том руководящих изданий, появлялась на иностранных языках, и этим предопределялась их внешность: при всех достоинствах они мало оригинальны; совсем иначе обстояло дело с русскими книгами: здесь работники молодого издательства во многом должны были создавать заново и достигли значительных успехов. На первых порах Академия принуждена была прибегать к помощи тогдашних петербургских типографий и даже заграничных печатников; но уже к 1728 г. она обладает собственной типографией, оборудование и шрифты для которой были получены частью из-за границы (Голландия), частью на месте. Число работников в 1730 г. равнялось 19, при чем 8 было иностранцев, остальные — русские. Вскоре она обзавелась значительным разнообразием шрифтов: помимо русского и западных, она имела также грузинский (1736) и арабский (не позднее 50-х годов); в 1741 г. в ней работают уже 31 человек (из них 4 иностранца) и 15 учеников; в дальнейшем она неоднократно снабжает шрифтами, а также работниками ряд других типографий, подучивает специалистов и берет частные заказы. Издания Академии пользовались большим вниманием за границей; их перепечатывали и переводили; ими интересовались иезуиты в Китае, и Академия выменивала на них китайские книги и редкости.—

В 1747 г. Академия получает свой первый устав и с этого срока датирует новую серию трудов «Novi commentarii» (1747), на смену которым приходят: «Acta» (1777) и «Nova Acta» (1783—802). Среди отдельных трудов, на ряду с трудами Ломоносова или Эйлера, чрезвычайно ценны описания академических экспедиций, предпринятых для всестороннего изучения страны, в которых участвовали Паллас, Гмелин, Крашенинников, Лепехин и др. Истории посвящены «Memoriae populorum» Стриттера и ряд изданий летописей. Появляются серии, напр. «Известия топографические» и «Продолжение Древней Российской Вивлиофики». Чрезвычайно возрастают переводные беллетристические издания. Для их печатания выделяется (временно) «новозаведенная» типография (1758—66). С 1768 по 83 действует «Собрание старающееся о переводе иностранных книг», обогатившее русскую литературу рядом ценных переводов классических и западных писателей. Типография за это время значительно расширилась (в 1771 она имеет 17 станков), но к концу века не играет уже той доминирующей роли, как раньше. Шрифты, которыми она пользуется, постепенно эволюционируют, однако на протяжении всего XVIII века сохраняют некоторые типические черты, унаследованные от петровской эпохи.—С началом XIX века, под влия-

нием роста и новой организации науки, издания Академии не только умножаются количественно, но и быстро меняют физиономию. Науки исторические и филологические вновь официально входят в круг ведения Академии; латинский язык окончательно уступает место французскому, немецкому, английскому и русскому. В качестве органов международного научного общения, основные периодические издания Академии отныне пользуются всеми указанными языками. Научная продукция не только чрезвычайно возросла, но разбилась на многочисленные специальности. Чтобы удовлетворить новым потребностям, Академия, после нескольких попыток, прибегла к следующим способам: 1) основной ряд научных трудов стал издаваться в форме, позволяющей легко разделять его на отдельные томы или оттиски, 2) появились и с течением времени умножились периодические издания, посвященные специальному кругу знаний. С 1803 г. основной орган стал выходить под наименованием «Mémoires de l'Académie» (серия V, как продолжение четырех серий предшествующего века); VI серия после 1831 г. разбилась на три отдельных ряда по специальностям (четвертый ряд содержит труды сторонних ученых); с 1859 г. (VII серия) внешнее единство было восстановлено, но па-

раллельно издавались «Записки» (1862—1894), состоявшие из статей исключительно на русском языке; с 1894 г. установилось двойное заглавие: французское— «Mémoires», и русское— «Записки». Иссле превращения «Российской Академии» в «II Отделение Академии Наук» (в 1841 г.), издания этого последнего вошли в ряд изданий Академии в виде отдельных органов, именуемых: «Сборник Отделения» (с 1867 г.) и «Известия» (с 1852 г.). С 1837 стало выходить новое издание, содержавшее извлечения из протоколов и более мелкие сочинения («Bulletin scientifique»; с 1894 г. под названиями «Bulletin» и «Известия»). В начале века выходило несколько недолговечных русских изданий. Около середины века возникают издания специальные под наименованием «Mélanges» («Mélanges mathématiques et astronomiques», «Mélanges russes», «Mélanges asiatiques»), а еще раньше обширные и чрезвычайно важные для познания страны «Beiträge z. Kenntniss d. Russischen Reiches» (1839—96) с трудами К. Бэра Гельмерсена и др. Около 1900 г. специальные периодические издания значительно умножились («Ежегодник Зоологического Музея», «Сборник Музея по Антропологии и Этнографии», «Труды Геологического Музея», «Византийский Временник» и др.). Помимо своих периодических орга-

нов, Академия за этот период обогатила мировую литературу рядом капитальных изданий и многотомных серий по разным областям науки. Славная традиция путешествий XVIII века, ставивших себе целью всестороннее естественно-историческое познание страны, расцвела новым цветом, и результатами ее явились: многотомные описания путешествий (Миддендорфа, Шренка), научные описания экспедиций (Пржевальского), систематические коллективные труды («Фауна России») и т. д. Блестящий расцвет востоковедения вызвал появление целого ряда капитальных изданий, предпринятых как отдельными учеными, так и выходящих в виде серий («Санскритский словарь» Бетлинга, «Сборник трудов Орхонской экспедиции», «Bibliotheca Buddhica»). Чрезвычайно важными в этом ряду—как первые или единственные в своей области—являются работы, посвященные исследованию языков и литератур национальностей Сибири, Кавказа и Средней Азии (труды Шегрена, Радлова и многих других). После возникновения II Отделения Академии Наук список изданий последней обогатился новым обширным Отделом, куда вошли такие основополагающие труды, как «Материалы для словаря древне-русского языка» Срезневского, «Словарь русского языка» (с 1892 г.) и другие многочисленные серии и исследования.

Особое свое внимание Отделение сосредоточило на образцовых изданиях русских классиков, как-то: Ломоносова, Державина и Пушкина. Чтобы судить об общем розмахе издательской деятельности Академии за этот период, укажем на размеры ее ежегодней книжной продукции, которая в 1913 г. выражалась рекордной цифрой в 1730 $^1/_2$ печатных листов. Во всей этой массе мы не найдем изданий популярных и современных беллетристических, столь обильных в XVIII в.; но из этого не следует, что Академия замкнулась и отдалилась от жизни: наоборот, практика больших библиотек показала, что целый ряд публикаций Академии постоянно требуется читателями и поэтому находит себе место в рабочем аппарате читательного зала.—Тяжелые годы войны и экономической разрухи не могли не отразиться на издательстве Академии. Тем отраднее констатировать, что с наступлением более благоприятных условий деятельность ее в этой области быстро восстанавливается, и результаты, достигнутые к юбилейному году, следует признать очень значительными. Вместе с тем Академия не забыла своей старинной традиции: всемерно итти навстречу жизни, вручая ищущему могучее оружие науки. На ряду с продолжающимися основными ее изданиями, мы видим целый ряд новоосновавных серий, предусматривающих потребности

не только научной, но и практической работы (серии «Комиссии по изучению естественных и производительных сил России»), а также таких, которые вызваны к жизни новыми линиями научного творчества («Яфетический Сборник»). В числе отдельных публикаций имеются такие, как: «Основные задачи математической физики» Стеклова, «Древнейшие судьбы русского народа» Шахматова и «Сборник грамот Коллегии экономии» т. I.—Все свои издания XIX и XX в., за исключением немногих, Академия продолжала печатать в собственной типографии, которая постепенно специализировалась на печатании научных трудов и приобрела в этой области почетную известность. Развитие ее в этом направлении, во многом подготовленное практикой прошлого, начинается еще в первой половине XIX в. В 1829 г. она получила из-за границы новые шрифты и 2 скоропечатных машины; в 1833 г. к ней была присоединена типография департамента народного просвещения; в 1835 г. она обзаводится еще 2 скоропечатными машинами и паровым двигателем; в 1843 г. она обладает 127 сортами европейских и азиатских шрифтов. С 1848 года старые шрифты переливаются по системе Дидо. О хорошем ее состоянии около 1870 дает понятие изданная в этом году книга: «Образцы шрифтов». В самом конце века она пережи-

вает затруднения из-за тесноты и недостаточности оборудования машинами. В последнем отношении значительное улучшение принесло переоборудование 1910—14 гг. Но главное преимущество Академической типографии, создающее ей исключительное положение среди прочих, это—высокий уровень работы и обилие шрифтов, особенно восточных, а также специальных (астрономических, математических и др.) знаков. В 1843 году она имеет 11 восточных шрифтов, в 1862—15; в 1897 значится 31 восточный шрифт, а также 1.248 матриц для специальных знаков из общего количества 62.842; последнее в 1913 г. равняется 78.805, а в 1924 достигает 85.004. В XX веке обогащение шрифтами продолжается; появляются новые восточные шрифты: древне-тюркский, уйгурский, эстрангелло, пальмирский, специальный яфетидологический, армянский эпиграфический (последний закончен уже в послереволюционное время) и др.; общее их количество достигает 38. Значительная масса приобретается покупкой, но некоторые—в особенности специальные и фонетические знаки—не только отливаются, но и целиком изготовляются на месте. Русские шрифты также не остаются без движения: в 1914 г. приобретается так называемый «академический шрифт», изготовленный в 1910 г. словолитней Бертгольда в Бер-

лине по академическим образцам XVIII века; кроме того, для некоторых своих изданий типография пользуется так наз. «петровским» и «ревильоном». Внешности книги за последнее время уделяется значительное внимание, что выражается в выборе шрифтов, бумаги, цвета обложек и т. д. Этим поддерживается хорошая традиция Академии, в списках изданий которой не мало образцов высокого типографского искусства. Оканчивая наш краткий очерк и оглядывая огромные результаты в прошлом, мы в праве надеяться, что и в дальнейшем Академию Наук и ее издательство ожидает не менее блестящее будущее.

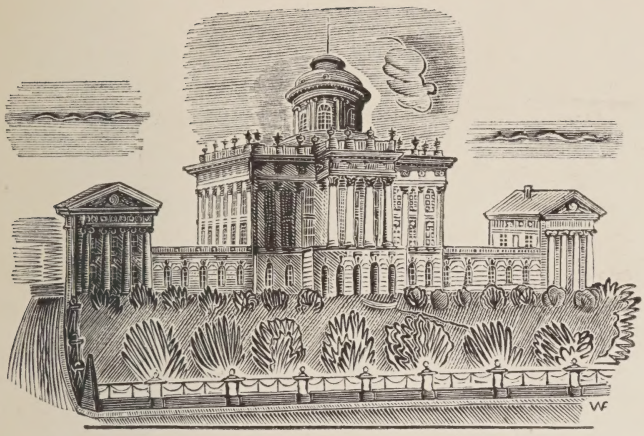
В интересах обозримости издания Академии выставлялись не все, а только наиболее характерные. Как правило, не выставлялись отдельные оттиски. Состав выставки следующий:

I. Рукописные материалы и реликвии.

II. Издания 1725—1802 гг.: 1) периодические, 2) ученые, учебники, беллетристика, издания на случай, календари и пр., 3) издания Российской Академии, 4) издания «Собрания старающегося о переводе иностранных книг».

III. Издания 1803—1916 гг: 1) периодические, 2) серии и научные труды: а) науки физико-математические, б) издания Отделения русского языка и словесности, в) науки историко-филологические.

IV. Издания 1917—1925 гг.: 1) периодические, 2) серии и научные труды: а) науки физико-математические, б) издания Отделения Русского языка и словесности, г) науки историко-филологические.



1925

МОСКВА

175 -
N:19
211.